

лучала жалованье и добычу: поход составлял как бы частное его предприятие.

Затем наступил черед расправы с остроготами, пришедшими в расстройство после смерти Теодориха. И здесь Велизарий также быстро одержал ряд побед, вернул империи Рим и Равенну. К триумфальным титулам «африканского и вандалского» Юстиниан присоединил имя «готского». Вместе с сокровищами Теодориха привезли в Константинополь пленного готского конунга и оставили его доживать свои дни в придворном чине патриция. Однако завоевание Италии затянулось на двадцать лет, в значительной мере по вине самого императора. Сам лишенный военных талантов, Юстиниан боялся чрезмерного успеха и возвышения своих генералов. Поэтому, кроме Велизария, он назначил в Италию вторым командиром Нарзеса, хранителя своей дворцовой спальни, в сущности для того, чтобы наблюдать за Велизарием; роль начальников пришла только на пользу противнику. Юстиниан делал одну ошибку за другой. Бывшую метрополию империи обратили в провинцию, зависимую от Константинополя; в страну, не успевшую оправиться от войны, прислали чиновников, которые тотчас же принялись за усиленное собиранье налогов. Недовольством римлян, которые ждали вовсе не такого освобождения, воспользовался готский вождь Тотила, съумевший своим великодушием и щедростью привлечь население на свою сторону.

Среди боев за обладание Италией на империю обрушился страшный враг с востока. Союзник готов, персидский шах Хозрой Аношарван («благословенный») занял Месопотамию, Иберию (Грузию), Армению, разорил и сжег Антиохию. У персов была своя имперская политика. Их цель состояла в объединении всех азиатских провинций, как было во времена Кира и Дария; они хотели достигнуть Черного моря и Леванта, загородить европейцам доступ к азиатским рынкам и властвовать над торговыми путями из Индии и Китая в Европу на всем их протяжении. Главную поддержку своей политики шах находил в последователях Нестория, изгнанных из римской империи после соборов V века и образовавших в пределах персидской державы свою церковь с католиком (патриархом) во главе, который жил в столице персов, двойном полугреческом городе Селевкии-Ктезифоне на Тигре. Несторианс, в качестве торговцев и банкиров, стремились сосредоточить в своих руках весь обмен между Европой и Азией, усиленно добываясь также проникновения на Дальний Восток, в китайскую империю.

Хозрой (531—79) был достойным противником Юстиниана, хорошо образованным, заботившемся о порядке в судах и управлении; при всей своей вражде к империи, он знал греческий язык, читал Платона; в то же время он увлекался мыслью о возрождении персидской народности и культуры, велел собрать исторические рассказы и предания персов, перевести на персидский язык индийские повести и басни. Во всех войнах с империей Хозрой имел пе-